

Даже в тот раз когда я попал в ловушку, это сделали её последователи, а Кобаякава была только жертвой моего признания.

Конечно, Кобаякава тоже была в сговоре, но это было не очевидно, и даже если бы издевательства в отношении меня были бы обнаружены, и я смог указать на парня, который всё начал, то Кобаякава и остальная часть её последователей могли сделать вид, что они ничего не знали.

Кобаякава не пытается воровать, потому что не любит пачкать руки, а не из соображений справедливости или морали.

Нет, я должен сказать, из-за страха.

Она безжалостная, жестокая, высокомерная, хитрая, трусливая и слабая.

Но нельзя ослаблять бдительность.

Она всегда была в центре класса и доминировала над окружающими.

Невозможно контролировать большое количество людей только потому, что ты милый или только потому, что у тебя твёрдый характер.

Кобаякава плохо училась, но она преуспела в искусстве очаровывать и подчинять людей.

Я думаю, что сейчас на переднем плане её слабая часть, но если я проявлю слабость, она моментально воспрянет и попытается доминировать над мной.

Это сложно - держать её в отчаянии до смерти, но ни в коем случае не ослаблять бдительность.

Однако, если никто, кроме меня, не может увидеть Кобаякаву, то проявление слабости - это не большая угроза, но нужно быть осторожным.

Исходя из этого, надо дать ей немного пряника.

Чтобы сделать её зависимой и послушной.

"Следуй за мной"

Пробормотал я, развернулся, повернувшись спиной к Кобаякаве и пошёл.

"...Э?"

Кобаякава, которая плакала как сумасшедшая, издала идиотский возглас.

Я остановился и тяжело вздохнув, оглянулся и посмотрел на Кобаякаву.

"Не заставляй меня повторяться."

Сказав это, я развернулся, повернувшись спиной к Кобаякаве и пошел.

"К-ко-конечно."

Кобаякава, торопливо ответив, встала, но её колени подогнулись и она упала, но она поспешно встала, снова упала и опять встала и пошла за мной.

Я невольно усмехнулся от такой нелепой картины.

* * *

Я подошёл к своему дому и оглянулся на Кобаякаву.

Волосы Кобаякавы всклокочены, лицо исхудало, но на лице угодливая улыбка.

Если посмотреть вниз, её колени дрожат.

Что если он в плохом настроении.

Я думаю, что ей очень страшно от таких мыслей.

"Я могу дать тебе еду, ванну и даже место для сна."

От моих слов ореховые глаза Кобаякавы заблестели, а исхудалые щеки заалели.

"Это последний раз. Раздевайся."

"Раздевайся и садись в догэдза."

"Тогда я дам тебе еду, ванну и место для сна."

По моей команде, Кобаякава...

Школьная форма с шелестом падает на землю.

Это форма, которую Кобаякава держала в руках.

Хотя на её лице улыбка, свет исчезает из её сияющих ореховых глаз, и чувство, которое отражается в этих тёмных глазах, это искреннее чувство презрения.

Похотливый подлец.

Наверняка подумала Кобаякава, но почти без колебаний начала снимать нижнее белье.

Кажется, желание еды, ванны и теплой постели взяло верх над её презрением ко мне.

Расстегнув лифчик Кобаякава прикрыла грудь правой рукой, её улыбка при этом дернулась, и взявшись левой рукой за лифчик она потянула его вверх.

Прикрывая грудь правой рукой, она спустила нижнее белье левой рукой, так что её промежность полностью на виду.

Кобаякава, с заплаканными глазами, стиснула зубы.

Ей нужно убрать правую руку от груди, чтобы скрыть промежность, но ей слишком противно обнажать свою грудь.

Мужчины отдадут предпочтение тому, чтобы скрыть промежность, но для женщины обнажать грудь более стыдно?

Кобаякава, прикрывая грудь правой рукой сняла нижнее белье, попеременно поднимая ноги, встала на колени, положила левую руку на землю, всё ещё прикрывая грудь правой рукой, и опустила голову.

Кобаякава села в догэдза, передо мной, но не так, как я приказал.

"Я думал, что когда сидишь в догэдза, обе руки должны касаться земли."

Посмотрев вниз на Кобаякаву и высказавшись, я наступил правой ногой на голову Кобаякавы.

"П-простите меня."

Кобаякава, извинившись дрожащим голосом, поставила правую руку, прикрывавшую грудь, на землю.

Она убрала правую руку от груди, но я не могу увидеть важную часть, потому что она сидит в догэдза.

Но ладно.

Простим на этот раз.

"Так то лучше"

Сказав это, я убрал правую ногу с головы Кобаякавы, и развернувшись, повернулся спиной к Кобаякаве и пошел в дом.

"Б-благодарю вас."

Послышался сзади дрожащий голос Кобаякавы.

Она говорит спасибо, но я понимаю, что в глубине души она меня презирает.

<http://erolate.com/book/3578/88254>